

На правах рукописи

Смирнов

СМИРНОВ Максим Юрьевич

**ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ВСЕОБЩЕГО**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Николин Виктор Владимирович

Официальные оппоненты:

Баранов Геннадий Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Общественные науки» Омского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

Шкарупа Владимир Михайлович,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится 24 апреля 2014 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 на базе ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан 15 марта 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. Л. Варова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена рядом теоретических и практических факторов.

Одной из актуальнейших проблем сегодняшнего дня является проблема человеческой активности. Что представляет собой эта активность, как она возникает и существует, что влияет на ее уровень? Без ответа на эти вопросы невозможно решить ни одной проблемы в гуманитарных науках. Понимание таких феноменов, как сознание, человек, личность немислимо без раскрытия загадки возникновения и существования человеческой активности. Как убедительно показывают исследования отечественных психологов, сознание человека (и собственно, сам человек) формируется и проявляется в деятельности-активности. Другими словами, возникновение сознания и его многочисленных феноменов предваряется наличием определенной активности. При отсутствии подобной активности сознание не может возникнуть. Равным образом, развитие сознания и его феноменов, очевидно, определяется тем, насколько эта активность обладает интенсивностью и полнотой. Можно сказать, что человек начинается с определенного вида активности, и мера человеческого в человеке определяется интенсивностью и полнотой данного вида активности. Таким образом, понимание человека и его развития неминуемо предполагает выявление и изучение источников возникновения активности, делающей его человеком.

Во многих гуманитарных науках, таких как психология, педагогика, менеджмент, проблема повышения уровня человеческой активности является одной из главнейших. Связано это с тем, что результативность любой деятельности (учебной, трудовой, научной) во многом определяется уровнем активности людей ее осуществляющих. Жизненный успех любого народа, трудового коллектива или отдельного человека во многом определяется уровнем его активности в различных сферах жизни. Возможно ли повысить этот уровень? В научной литературе широкое распространение получил термин «активизация». В чем заключается сущность процесса активизации? Для того чтобы дать ответы на эти вопросы, необходимо разобраться в том, что собой представляет человеческая активность и каковы причины ее возникновения? В научных исследованиях столь важная научная проблема изучена недостаточно. На сегодняшний день отсутствует даже общепринятое определение термина «активность». Данная проблематика на данный момент является актуальной и должна осмысляться прежде всего в рамках такой фундаментальной дисциплины, как философия и философская антропология. Результатом этих исследований должна стать теоретическая схема, раскрывающая процесс формирования и развития человеческой активности.

Степень разработанности проблемы. В истории научных представлений об источниках формирования человеческой активности можно выделить две основные линии развития. Согласно идеалистической философской традиции, восходящей к Платону и Аристотелю, человеческая активность есть результат воздействия на душу человека мира идей. Будучи сама чем-то неиз-

менным и неподвижным, идея приводит в движение душу человека, подобно тому, как предмет любви вынуждает любящего стремиться к нему. Таким образом, условием возникновения и развития человеческой активности является созерцание человеком идей, которые актуализируются в его душе под воздействием определенных образов внешнего материального мира. Причиной и целью человеческой активности, в конечном счете, объявляется Бог как совершенная и неизменная идея блага. В этой связи средневековые последователи Аристотеля понимали Бога как *actus purus* (чистую активность). Именно такое понимание человеческой активности характерно и для таких философов последнего времени, как Ф. Десауэр, Т. Штейнбюхель, Р. Кариш, Г. Веттер, А. Хасс.

Согласно Г. В. Ф. Гегелю, источником человеческой активности и человеческой истории является мировой дух, стремящийся осознать самого себя через воплощение (конкретизацию) в материальном мире мировой идеи. Таким образом, вслед за древними философами Г. В. Ф. Гегель полагает, что людьми и миром движет их направленность к некоторому совершенному, предельному, идеальному состоянию мира. Это и составляет, по Г. В. Ф. Гегелю, суть мировой истории. Активность человека, в конечном счете, определяется его причастностью к движению мирового духа, его чувствительностью к этому движению.

Материалисты же ищут источник человеческой активности внутри самой материи, в ее неоднородном, неравновесном состоянии. Материя противоречива, и именно эта противоречивость материи является ее «диалектической душой», ее движущим началом. Такое понимание проблемы мы находим прежде всего в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, а также их последователей. Мир движим противоречиями, существующими в рамках разных форм движения материи (физической, химической, биологической, социальной). Человеческая активность относится к социальной форме движения материи и выводится прежде всего из социальных противоречий. Согласно марксизму, источник человеческой активности следует искать прежде всего в развитии производительных сил и порождаемых ими социальных противоречиях. В рамках отечественной науки, находящейся под сильным влиянием марксистской традиции, проблема человеческой активности поднималась в работах А. Г. Асмолова, Н. Т. Абрамовой, Ю. Л. Воробьева, Ф. Ф. Вяккерера, Л. Н. Гумилева, М. В. Демина, А. А. Ершова, М. С. Кагана, В. А. Кайдалова, А. С. Кардашевой, А. С. Кирилюка, В. И. Кремлянского, И. Я. Лысого, В. Г. Мордковича, Б. Ф. Поршнева, В. В. Поливанова, Л. А. Петрушенко, В. А. Петровского, С. Д. Смирнова, В. Н. Сагатовского, Л. П. Станкевича, Б. С. Украинцева. В работах многих отечественных авторов категория «человеческая активность» практически сливается с категорией «деятельность». В этой связи механизмы формирования человеческой активности и деятельности отождествлялись. К таким механизмам можно, например, отнести механизм распрямления. В то же время в кон. 1960 – нач. 1970-х гг. в периодических изданиях шла активная дискуссия по поводу разграничения понятий «человеческая активность» и «деятельность». Так, в частности, Л. П. Станкевич предложил рассматривать человеческую активность как «меру человеческой деятельности». В. В. Поливанов разделял деятельность на активную (понимая ее как само-

деятельность) и пассивную (навязанную человеку). В работах А. Г. Асмолова и В. А. Петровского активность предстает как динамический аспект деятельности, как процесс ее развития, ее самодвижения. При этом источник развития активности видится ими в так называемой актуальной причинности, под которой понимается детерминирующее значение момента. Согласно В. А. Петровскому, условием самодвижения деятельности выступает накопление потенциальных возможностей осуществления деятельности.

Интересную гипотезу о причинах формирования человеческой активности выдвигает Л. Н. Гумилев. Уровень активности любого народа, согласно Л. Н. Гумилеву, определяется пассионарностью (от лат. *passia* – страсть), под которой он понимает эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели. Пассионарность является результатом некоторой генетической мутации, происходящей в результате периодического проникновения мощных потоков солнечной радиации к поверхности Земли. В этой связи уровень человеческой активности, по Л. Н. Гумилеву, обуславливается прежде всего природными факторами и практически не зависит от собственной воли людей.

Привлечение философского аппарата исследования человеческой активности предполагает применение категории «всеобщее», которая в философской традиции, идущей от Г. В. Ф. Гегеля, используется при анализе самодостаточного и саморазвивающегося целого. В методологии К. Маркса всеобщее связывается с категорией «клеточка», или «единица анализа». На данный момент категория «всеобщее» анализируется и активно применяется в работах Е. С. Валевич, С. Ю. Иванова, В. В. Николина, Д. М. Федяева. К аппарату анализа человеческой активности можно отнести и специфические моменты ее развертывания и развития: трансценденцию и трансгрессию. Первая, например, у И. Канта связывается с чистой формой разумного движения, когда разум находится в состоянии рефлексии происходящего и анализа его первоосновы. Трансгрессия же используется Ж. Батаем для описания механизма культурного преобразования биологических и животных инстинктов путем разрушения социального и биологического как разделенных областей существования.

Несмотря на то, что в научных исследованиях, посвященных различным проблемам бытия человека, мы находим описание отдельных сторон формирования человеческой активности, на данный момент отсутствует полноценная развернутая схема этого процесса, обобщающая результаты научных исследований, полученных в различных областях гуманитарного знания.

Именно категория «всеобщее» позволяет раскрыть сущность процесса формирования человеческой активности.

Основная проблема может быть сформулирована в следующих вопросах: что собой представляет, как формируется и какие условия предполагает человеческая активность? Как человеческая активность включается в философскую традицию анализа сущности и существования человека?

Цель диссертационного исследования заключается в разработке схемы формирования человеческой активности в контексте актуализации всеобщего в ней и посредством ее.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

- дать определение категорий «активность» и «человеческая активность»;
- описать внешние и внутренние условия формирования человеческой активности;
- проанализировать сложившиеся философско-антропологические подходы к формированию человеческой активности;
- разработать схему формирования человеческой активности в контексте актуализации всеобщего в ней.

Методологические основания диссертационного исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методологические принципы и идеи:

- во-первых, в качестве общей методологической основы диссертационного исследования используется диалектический метод, основанный на анализе феномена человеческой активности с помощью философских категорий «движение» и «самодвижение», «всеобщее» и «единичное», «абстрактное» и «конкретное»;
- во-вторых, идея о торможении первой сигнальной системы как значимым факторе формирования человеческого сознания (И. П. Павлов, Н. Е. Введенский, Б. Ф. Поршнев);
- в-третьих, идея о единстве сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев);
- в-четвертых, идея о трансгрессии как способе снятия (aufhebung) противоречий между социальным и биологическим в человеке (Ж. Батай).

Научная новизна исследования:

1. Уточнены философско-антропологические основания понимания человеческой активности.
2. Рассмотрены основные условия актуализации мирового абстрактного и конкретного всеобщего в человеческой активности.
3. Обосновано применение термина «трансгрессия» как ступени формирования высшего уровня человеческой активности. В связи с этим понятие «трансгрессия» получает новое толкование и развитие.
4. Определено соотношение трансценденции и трансгрессии как двух ступеней актуализации всеобщего.
5. Описаны основные внешние и внутренние условия двухступенчатого процесса формирования человеческой активности. Внешние условия: торможение непосредственных автоматических реакций (интердикция); опосредованность отношений с миром; многозначный характер отношений с миром и свобода выбора; информационно-взрывное и творческое взаимодействие с миром; элитарность; очистительная обрядовость; жертвенность и альтруизм; сакральный характер отдельных пространств, времен, предметов; поликультурность (политичность). Внутренние условия: стимулирование активного воображения, интенсификация психического отражения, синтез сознания и бессознательного, интериоризация культурных механизмов формирования чело-

веческой активности, формирование мотива отражения всеобщего и самоидентификации с ним.

6. Определены два основных теоретических подхода (абстрактный и спекулятивный) к осмыслению формирования человеческой активности, сложившихся в философской традиции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Человеческая активность есть процесс самодвижения человека, в ходе которого происходит актуализация его человеческой сущности, представляющей собой мировое всеобщее. Это всеобщее выступает как исходное культурное начало человеческой активности, но только после его освоения на индивидуальном уровне.

2. Высший уровень человеческой активности представляет собой процесс актуализации мирового конкретно-всеобщего. Мировое конкретно-всеобщее снимает (aufhebung) в себе все мировые противоречия и представляет собой диалектическое единство (единство в многообразии) всех моментов сущего: рационального и иррационального, идеального и материального, субъективного и объективного, ставшего и становящегося, сознательного и бессознательного, веры и знания, индивидуального и социального и т. д.

3. Человеческая активность формируется посредством восхождения человека как единичного существа (индивида) к мировому конкретно-всеобщему (индивидуальности). Это восхождение осуществляется посредством двух ступеней актуализации всеобщего: трансценденции и трансгрессии. На первой трансцендентной ступени происходит отрицание сферы единичного, в результате чего осуществляется выход в абстрактно-всеобщее. На второй трансгрессивной ступени происходит возврат в сферу единичного и органический синтез его со всеобщим, формирование конкретно-всеобщего в форме человеческой индивидуальности, главным качеством которой является человеческая активность.

4. К основным внешним условиям формирования человеческой активности относятся: торможение непосредственных автоматических однозначных реакций индивида (интердикция); опосредованность его отношений с миром; многозначный характер этих отношений и свобода выбора; информационно-взрывное и творческое взаимодействие с миром; элитарность; очистительная обрядовость; жертвенность и альтруизм; сакральный характер отдельных пространств, времен и предметов; поликультурность. К необходимым внутренним условиям формирования человеческой активности относятся: стимулирование активного воображения, интенсификация психического отражения, синтез сознания и бессознательного, интериоризация культурных механизмов формирования человеческой активности, формирование мотива отражения всеобщего и самоидентификации с ним.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в создании схемы процесса формирования человеческой активности. Создание схемы процесса формирования человеческой активности расширит и углубит наши знания в области гуманитарных наук, позволит обнаружить и получить систематизированное описание факторов, способствующих

ших активизации и реализации человеческого потенциала в различных сферах жизни, а также условий, обуславливающих воспитание активной творческой личности. Результаты исследования могут быть использованы во всех сферах человеческой жизнедеятельности с целью повышения уровня человеческой активности. Работа содержит материалы и выводы, которые могут быть реализованы в преподавании курсов философии, антропологии, культурологии, психологии, а также составить основу специализированного курса, посвященного проблеме формирования человеческой активности.

Апробация диссертационного исследования. Материалы диссертации использовались в лекционных курсах и семинарах, проводимых автором со студентами и магистрантами ОГИС. Основные положения диссертации излагались автором в период с 2005 по 2013 г. в виде докладов на научно-практических и международных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и перспективы развития образования в высшей школе» (ОГИС, Омск, 2005); Научно-практическая конференция в рамках форума «Омская школа дизайна» (ОГИС, Омск, 2006); Научно-практическая конференция «Государственная политика и научно-инновационная деятельность в сфере легкой промышленности. Региональный аспект» (ОГИС, Омск, 2007); Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и перспективы развития образования в высшей школе» (ОГИС, Омск, 2007); Международная научно-методическая конференция «Совершенствование технологий обеспечения качества образования: опыт, проблемы и перспективы» (ОГИС, Омск, 2008); Международная научно-практическая конференция «Научный потенциал высшей школы для инновационного развития общества» (ОГИС, Омск, 2008); Всероссийская научная конференция «Сибирская этника. Преемственность межкультурных коммуникаций» (ОГИС, Омск, 2013). Положения диссертационного исследования также опубликованы в монографии «Трансгрессия как способ формирования человеческой активности» (ОГИС, Омск, 2013) и в журнале «Омский научный вестник» (Омск, 2006, 1010, 2012, 2014), рекомендованном ВАК для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, содержащего 158 наименований. Работа изложена на 146 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «**Человеческая активность как процесс актуализации всеобщего**» посвящена определению категории «человеческая активность». Разводятся категории «активность», «деятельность», «самодвижение», обос-

новывается понимание человеческой активности как процесса актуализации всеобщего.

В первом параграфе **«Проблема категории «активность» в философии»** на основе анализа сложившихся в науке и языковой практике представлений об активности уточняется определение категории «активность».

В отечественной научной литературе сложились две основные точки зрения на категорию «активность». Одна группа исследователей (В. С. Тюхтин, В. Н. Сагатовский, А. М. Коршунов, В. Х. Беленький, М. Л. Злотина, И. С. Цимбрикевич, В. Я. Кречиков, Г. А. Давыдова, В. И. Пернацкий и др.) склонна употреблять термин «активность» только применительно к органической природе и социально организованному бытию (или же исключительно к последнему), связывая его прежде всего с отражением. Содержание этого понятия данные исследователи усматривают в способности (т. е. свойстве) к направленному действию (и его мере, степени) или преобразующей деятельности, вызывающей определенные (избирательные) изменения – предметно-чувственные в онтологическом плане и идеальные в отражательном, познавательном.

Другая группа исследователей (М. Н. Руткевич, В. В. Орлов, А. Н. Илиади, Ф. И. Георгиев, В. И. Кремлянский, Н. В. Тимофеева, Ю. Л. Воробьев, В. Г. Мордкович) считает активность всеобщей категорией, атрибутивным признаком всех без исключения материальных образований. Понятие «активность» они связывают со способностью к самодвижению, иногда прямо отождествляют с самодвижением, а на определенном уровне с деятельностью (самодеятельностью). Здесь активность – всеобщий атрибутивный признак всей материи. В публикациях последнего времени феномен активности связывается со способностью субъекта к самодвижению, с самодвижением осуществляемой деятельности, с надситуативностью, с преобладанием внутренней детерминации над внешней.

Вслед за последней группой исследователей под активностью мы понимаем прежде всего процесс самодвижения как материи в целом, так и любой отдельной материальной системы. Самодвижение же характеризуется как самодетерминация. Под самодвижением понимается собственное, внутренне необходимое изменение системы, порождаемое ее противоречиями, опосредствующими воздействие внешних детерминантов. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, диалектическое противоречие выступает как сущность самодвижения, которое является способом существования диалектического противоречия. При этом диалектическое противоречие определяется как самоотрицательное отношение самодвижущегося предмета.

Понимание активности как самодвижения позволяет отграничить ее от деятельности. Деятельность не всегда бывает в подлинном смысле слова активной. Поэтому в научной литературе зачастую говорится об активизации той или иной деятельности. Значит, категории «активность» и «деятельность» не тождественны. В этой связи Л. П. Станкевич предложил понимать активность как меру деятельности. Деятельность тем более активна, чем более она является самодеятельностью. В то время как активность может быть только само-

движением, деятельность далеко не всегда есть самодвижение. Когда говорят об активности человека, то имеют в виду превалирование в его деятельности внутренней детерминации над внешней, самодеятельности над деятельностью, вызванной внешними для него побудителями.

Не всякое самодвижение есть активность, это не тождественные категории. Активность более узкая категория. Самодвижение наличествует, когда внутренняя детерминация движущейся системы является определяющей. Активность же, на наш взгляд, предполагает не только преобладание внутренней детерминации над внешней, но и характеризует внутреннюю детерминацию, которая проистекает из подлинной сущности движущейся системы. Система, с одной стороны, проявляет собственную сущность, с другой – определена ею.

Итак, активность есть процесс самореализации, самоактуализации подлинной сущности любой самодвижущейся системы. Если человек, осуществляя какую-либо деятельность, не раскрывает в ней своей сущности, он – пассивен.

Во втором параграфе **«Место всеобщего в человеческой активности»** дается определение человеческой активности, обосновывается понимание сущности человека как всеобщего. Активность является путем становления этого всеобщего в индивидуальности. В этой связи человеческая активность предстает как процесс актуализации и конкретизации всеобщего. Мировое всеобщее выступает как надличностное, вначале внешнее к формирующейся индивидуальности, но становление индивидуальности есть становление этого всеобщего внутри нее как конкретного, индивидуального всеобщего.

Термин «всеобщее» (нем. *allgemeinheit*) был введен Г. В. Ф. Гегелем и в дальнейшем разрабатывался, в частности, в работах К. Маркса, И. А. Ильина, Э. В. Ильенкова. На данный момент категория «всеобщее» анализируется и активно применяется в работах Е. С. Валевич, С. Ю. Иванова, В. В. Николаина, Д. М. Федяева, Л. В. Федяевой. Всеобщее в работе понимается как объективный закон, в соответствии с которым совершается рождение, развитие и гибель конкретных вещей. Закон осуществляется через реальное взаимодействие массы единичных вещей, предметов, явлений или людей. Мир имеет свое всеобщее как закон своего возникновения, существования и развития. Всеобщее и мир соотносятся как сфера сущности и сфера явлений.

Активность человека в мире определяется тем, насколько он сумел осмыслить и познать его законы, овладеть этими законами и применить их в своей деятельности. Чем лучше человек понимает и больше принимает законы движения и развития мирового всеобщего, тем более он способен захватывать своей активностью весь мир, становиться самим этим законом развития мира, актуализировать его в своей деятельности. Таким образом, мера активности – это понимание и усиление законов всеобщего.

В истории философии эта способность человека понимать всеобщее всегда связывалась с разумом. Именно благодаря разуму человек проникает в сущность явлений мира, постигает мир в его целостности, постигает всеобщее. В отличие от рассудка, нацеленного на достижение частных, подчас эгоистичных прагматичных целей, разум обнаруживается в постижении все-

общих мировых законов, в следовании этим законам, в снятии мировых противоречий. С точки зрения Г. В. Ф. Гегеля, рассудок, особенно предметное мышление, вырабатывает культурные навыки удовлетворения потребностей, но и застывает в этих достижениях, которые – ступени, но и заблуждения. Мировой дух Г. В. Ф. Гегеля преодолевает эти ступени, ведет дальше, к реализации всеобщего в истории нового народа. Активность есть в действиях каждого конкретного человека как присущая ему от природы способность понимать и развиваться.

Конкретно-всеобщее может пониматься и как народ, культура, и как отдельная творческая индивидуальность. Конкретно-всеобщее актуализирует себя в мире посредством человеческой активности. Оно есть свободная и живая творческая сила, преобразующая мир в направлении его конкретизации (единства, срастающегося из множества, единства в многообразии). Через множество творческих поступков отдельных индивидуальностей мир движется в сторону реализации всеобщего.

Всеобщее исходно присуще разуму человека и его природе, оно не только понимается, но и воссоздается им из себя самого. Актуализация всеобщего, во-первых, задана объективным законом, положенным вне личности, во-вторых, заложена в становлении индивидуальности.

На уровне мирового духа каждая культура своеобразно отчуждает всеобщее, и это отчуждение, связанное с эгоистической составляющей рассудка, нарастает, что и требует переворотов в культурном становлении человека, переходу инициативы развития от одного народа к другому. Эта двойственность позволяет подойти через понимание активности к механизму становления всеобщего в человеческой активности. Человеческая активность представляет собой процесс актуализации мирового всеобщего, направленного на снятие всех мировых противоречий. Историческими личностями, производившими позитивные изменения в мире, становились люди, актуализировавшие в своей жизни мировое всеобщее.

Итак, человеческая активность представляет собой процесс актуализации и конкретизации человеческой сущности, понимаемой нами как единство мирового и индивидуального всеобщего.

Третий параграф **«Двухступенчатый процесс актуализации всеобщего в человеческой активности»** посвящен рассмотрению процесса формирования человеческой активности.

Актуализация конкретно-всеобщего в мире предполагает разрешение противоречия между единичным и всеобщим. Это разрешение осуществляется в активности индивидуальности, существующей в конкретной культуре. Единичная форма в мире во многом оторвана от мирового конкретно-всеобщего. Оторванная от всеобщего, замкнутая на себя единичность оказывается чем-то ограниченным, находящимся в неразрешимом конфликте с другими единичностями.

Таким образом, отдельные мировые формы в силу своей отдельности (единичности) имеют определенное сопротивление к актуализации в них мирового всеобщего. Закономерностью является то, что чем выше развитие и организация какой-либо мировой формы, тем меньшее сопротивление эта

форма оказывает влиянию всеобщего, тем чувствительнее она к нему, тем более она воплощает его в себе. Своего максимального воплощения всеобщее достигает в человеческой индивидуальности. Человек должен постоянно преодолевать тенденцию к самозамыканию, к погружению в себя как в отделенное от всеобщего единичное.

Жизнедеятельность, реализующая отделенность единичного от всеобщего, предстает перед человеком в форме обыденности и отчужденного труда. Формирование человеческой активности предполагает выход человека из обыденности, актуализацию им мирового конкретно-всеобщего. Такая актуализация создает сферу человеческой сакральности, сферу праздника. Переход человека из сферы обыденности в сферу сакрального и праздничного осуществляется посредством двухступенчатого процесса актуализации конкретно-всеобщего в мире. Праздник становится социальным, а творчество – индивидуальным способом конкретизации всеобщего.

Двухступенчатый процесс восхождения единичного к конкретно-всеобщему накапливает потенциал активности в направлении отрицания как биологических, так и социо-культурных факторов отделения от всеобщего. Эту его двойственность мы рассматриваем как соотношение трансценденции и трансгрессии, первая ступень выводит человека в состояние осмысления биологических, а вторая – социо-культурных факторов отделения, а обе ступени в целом и являются способом преодоления единичного и становления индивидуальности в человеческой активности как конкретно-всеобщего. Трансценденция и трансгрессия предстают как две стороны единого процесса становления активности.

Противоречия, существующие между живыми организмами в природе, способны породить механизм отрицания ими своей единичности (отдельности). Именно с этим механизмом мы сталкиваемся на первой ступени формирования человеческой активности. Актуализация конкретно-всеобщего в человеке предполагает прежде всего открытие им всеобщего самого по себе (всеобщего отделенного от единичного, абстрактно-всеобщего). Это происходит через отрицание человеком своих инстинктивных (биологических) интересов, своей биологической отделенности от всеобщего. На первой ступени формирования человеческой активности человек стремится вырваться из сферы неустойчивого природного единичного, из имманентного погружения в постоянно текучую природу и обрести нечто неизменное и устойчивое. Отрицание сферы единичного в природе приводит к актуализации противоположной ей сферы всеобщего. В результате человек обнаруживает всеобщее в его абстрактной бессодержательной форме. На этой ступени всеобщее фиксируется в своих наиболее общих характеристиках: во-первых, в том, что оно есть, во-вторых, в том, что в отличие от единичного оно обладает устойчивостью. Такого рода процесс приобщения человека ко всеобщему может быть обозначен как трансцендирование (трансцензус).

Открыв всеобщее, человек открывает и существование самого противоречия между единичным и всеобщим, он оказывается в пространстве свободы, в пространстве выбора между абстрактно-всеобщим и единичным. Сознание

человека на этой ступени характеризует раздвоенность и противоречивость. Стремясь разрешить возникшее противоречие, человек, с одной стороны, может подчинить открывшееся ему всеобщее единичному (своим частным интересам), что приведет к возникновению эгоизма. С другой стороны, подчинив единичное абстрактно-всеобщему (бессодержательному всеобщему), человек может прийти к фанатизму, ригоризму и потере индивидуальности. Трансцендентная ступень есть ступень формирования человеческого рассудка, абстрактного мышления. Таким образом, в результате произведенного отрицания природы человек выходит на низший уровень человеческой активности, проявляющийся в актуализации абстрактного всеобщего, формировании человеческого рассудка, возникновении социальных форм отдаленности от мирового конкретно-всеобщего (эгоизм, ригоризм, фанатизм).

Переход на высший уровень человеческой активности происходит на второй (трансгрессивной) ступени и предполагает самоотрицание самоотрицания, возврат в себя, в единичное, и преобразование его с учетом всеобщего. По мнению Ж. Батая, трансгрессия представляет собой переступание культурных запретов, призванных отделить человека от его погруженности в природу, при их сохранении. В процессе трансгрессии человек не уничтожает социальные запреты, а именно снимает (*aufhebung*) их, т. е. сохраняет их лишь как момент, а не утверждает их как нечто абсолютное. Социальные запреты в этой связи предстают лишь как необходимое звено в процессе формирования человеческой активности, синтезирующей в себе социальную и биологическую стороны человеческой природы.

В ходе трансгрессии преодолевается противоречие между единичным и всеобщим. Единичное и биологическое теперь не отрицается, а преобразуется с учетом всеобщего, предстает как момент всеобщего. Человек через возврат в себя, через синтез всеобщего и единичного формирует свою индивидуальность. Раскол мира на идеальный и реальный преодолевается в творчестве индивидуальности. Человек начинает реализовывать идеальный мир всеобщего в окружающем его наличном мире. Подобного рода возврат в имманентность сопровождается максимальным удовольствием и радостью, поскольку все прежние противоречия оказываются здесь снятыми. Данная радость не имеет общего с биологическими стремлениями, она воспринимается как духовный взлет. Подобного рода состояние человека может быть названо праздничным состоянием, а сам процесс подобного снятия всех противоречий – трансгрессией и праздником. Праздник означает приведение мира в гармоничное состояние, обретение миром своей отчужденной в силу конфликта между единичным и всеобщим сущности. Если в празднике как общественном состоянии преобладает единство социального и индивидуального, то в духовном восхождении радость связывается с освобождением самой индивидуальности от преобладания в ней частных (биологических или эгоистических) стремлений.

Итак, в трансгрессии человек воплощает и конкретизирует открывшееся ему в трансценденции всеобщее в окружающий мир. Единичное восходит до конкретно-всеобщего. Такой праздничный труд, преобразующий мир в со-

ответствии с требованиями всеобщего, и есть человеческая активность. Эта активность может быть представлена как взрыв конкретизации и гармонизации окружающего мира.

Во второй главе **«Схема актуализации мирового всеобщего в человеческой активности»** рассматриваются внешние и внутренние условия двухступенчатого процесса формирования человеческой активности. На основании анализа этих условий, а также подходов, сложившихся в рамках философской традиции и осмысляющих процесс формирования человеческой активности, создается теоретическая схема этого процесса.

В первом параграфе **«Внешние условия актуализации всеобщего»** на основании этнографических и культурологических исследований, выявляются и характеризуются основные внешние (прежде всего культурные) механизмы формирования человеческой активности. Проведенный анализ подтверждает и конкретизирует выводы, сделанные в первой главе.

В рамках различных культур внешние условия формирования человеческой активности представлены прежде всего в сфере сакрального. Анализируя этнографический и культурологический материал по этой теме, мы выделяем основные особенности сакральной сферы как культурного механизма формирования человеческой активности. В сакральной сфере мы прежде всего обнаруживаем задействование всевозможных средств торможения непосредственной биологической активности людей. Обнаружение всеобщего человеком становится возможным лишь в случае торможения непосредственного инстинктивного порыва, направленного на предстоящее органам чувств единичное. Акт торможения призван затормозить биологическую активность человека, вырвать его из инстинктивно-рефлекторных, т. е. односторонних и имманентных, отношений со средой. Этот акт обнаруживается прежде всего в многообразных социальных запретах на осуществление автоматической (инстинктивно-рефлекторной) активности людей. В традиционных культурах он представлен в таких сакральных мероприятиях, как табуирование, жертвоприношение, инициация. Проявляется он и в страхе перед чужаками, в оппозиции «мы – они», в экзогамии, в наличии сакральных мест и предметов. Так, например, табуированию подвергается всё, что связано с физиологическими процессами человека: еда, туалет, секс, зевание, плевание, менструация и т. д.

Здесь мы имеем дело с трансцендентной ступенью процесса формирования человеческой активности. Отрицая свой биологический порыв к единичному и одновременно себя как единичное биологическое существо, человек открывает абстрактно-всеобщее. Человеческая активность может замереть на этом низшем уровне, сформировав сферу человеческого профанного, в которой человек отчужден не от всеобщего как такового, а лишь от конкретно-всеобщего. На этой ступени отделенность человека от конкретно-всеобщего может предстать в форме эгоизма, фанатизма, тоталитаризма и других крайностей человеческого рассудка. Снятие возникшего противоречия и переход на высший уровень человеческой активности происходит в рамках второй – трансгрессивной ступени.

На этой ступени посредством отрицания отрицания, посредством трансгрессии происходит возврат к отринутой на первой ступени природной единичности и преобразование ее с учетом всеобщего. Наиболее ярко трансгрессивная ступень представлена в таких сакральных мероприятиях, как погребение, жертвоприношение, инициация. В основе сакральности брака лежит акт нарушения запрета на секс, осуществляемый в строго заданных культурой рамках. Точно так же преодоление запрета на убийство и каннибализм в жестко заданных рамках становится сакральным действием жертвоприношения. В празднествах большинства архаических культур мы обнаруживаем нарушение всех установленных социальных норм и табу, которые за рамками праздника считаются обязательными. В трансгрессии происходит синтез всеобщего и единичного через их живое взаимопроникновение в процессе преобразования предмета потребности и самой потребности человека с учетом всеобщего. Делая единичное своей живой частью, всеобщее конкретизирует себя.

В ходе исследования было выявлено девять основных внешних условий формирования человеческой активности: торможение непосредственных автоматических реакций (интердикция); опосредованность отношений с миром; многозначный характер отношений с миром и свобода выбора; информационно-взрывное и творческое взаимодействие с миром; элитарность; очистительная обрядовость; жертвенность и альтруизм; сакральный характер отдельных пространств, времен, предметов; поликультурность (полиэтничность).

Во втором параграфе «**Внутренние условия актуализации всеобщего**» рассматриваются внутренние условия, приводящие к появлению человеческой активности. Эти условия связаны прежде всего с разного рода механизмами развития психики. Чем более развита психика живого существа, чем полнее и существеннее его психическое отражение, тем выше уровень его активности. Актуализация конкретно-всеобщего в мире предполагает наличие его психического отражения.

Развитие психического отражения находится в единстве с развитием человеческой деятельности (принцип единства сознания и деятельности). Начиная с момента развития внешней деятельности является ее временная остановка. В результате того, что деятельность наталкивается на препятствие и сопротивление, в ней происходит остановка, следствием которой является ломка стереотипов и жестких установок деятельности. Такая ломка, собственно, и приводит к активизации деятельности, к усилению информационных процессов, к развитию психики и к росту активности субъекта деятельности.

Торможение привычных стереотипов человека вызывает интенсификацию его психической деятельности, которую отечественные психологи (А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин) понимают как ориентировочную. В условиях невозможности удовлетворить ту или иную биологическую потребность ориентировочная деятельность человека усиливается, расширяя его психическое отражение. Интенсификация ориентировочной деятельности во многом осуществляется за счет задействования всех ресурсов мозга, являющегося хранителем не только жизненного опыта данного организма, но и опыта всех предшест-

вующих поколений (коллективное бессознательное). Актуализированное коллективное бессознательное на этой ступени формирования человеческой активности обнаруживает себя как абстрактно-всеобщее.

Человек, обнаружив абстрактно-всеобщее, может и не реализовывать его в своей внешней деятельности или же реализовывать его вопреки мировому конкретно-всеобщему (эгоизм, фанатизм и т. д.). Дальнейшее развитие человека предполагает привнесение найденного всеобщего во внешнюю деятельность, реализацию конкретно-всеобщего в мире. В результате преодоления препятствий на пути деятельности человек может получить гораздо более интенсивное переживание удовольствия от удовлетворения мотива, так как это удовлетворение происходит при наличии более высокого уровня психического отражения, а именно уровня отражения мирового конкретно-всеобщего.

Необходимо отметить, что основным внутренним условием формирования человеческой активности является не столько актуализация всеобщего, сколько его самоактуализация. Человек должен стать этим всеобщим, идентифицировать себя с ним. Внешние условия актуализации всеобщего должны стать внутренними. Этот переход внешнего во внутреннее получил название интериоризации. Интериоризированные культурные механизмы актуализации всеобщего, изменяя физиологический аппарат человека, способны передаваться по наследству, образуя у его потомков устойчивую склонность к постоянному отражению всеобщего. Основным внутренним условием формирования человеческой активности является формирование у человека мотивации к отражению всеобщего, самоидентификации с ним. Источником формирования этой мотивации, с одной стороны, является наследственность, с другой – процесс интериоризации описанных культурных механизмов.

Открытие человеком всеобщего еще не означает превращения этого всеобщего в мотив. В рамках трансцендентной ступени всеобщее может рассматриваться как средство, а не цель. Ступень трансгрессии предполагает превращение всеобщего из средства в цель. Такое превращение означает органическую интеграцию всеобщего с единичным. Человек должен отождествить себя со всеобщим, органически пропитать его волей свои индивидуальные интересы, свою конкретную деятельность и таким образом стать конкретно-всеобщим. Трансгрессия, таким образом, предполагает превращение человеком мирового всеобщего, как чего-то внешнего, чуждого его природной единичности, во внутреннее, в его собственную природу. В процессе трансгрессии психическое отражение человеком наличного мира преобразуется в отражение мировым конкретно-всеобщим самого себя.

В процессе исследования были выявлены следующие внутренние условия формирования человеческой активности: интенсификация психического отражения, формирование и стимуляция активного воображения, синтез сознания и бессознательного, интериоризация культурных механизмов формирования человеческой активности, формирование мотива отражения всеобщего и самоидентификации с ним.

В третьем параграфе «**Философско-антропологические подходы к формированию человеческой активности**» рассматриваются теоретические взгляды на формирование человеческой активности, сложившиеся в рамках различных философских систем. Все эти взгляды сводятся к двум основным теоретическим подходам. На основании анализа сложившихся в философской традиции подходов, рассмотренных внешних и внутренних условий изучаемого процесса, разрабатывается теоретическая схема формирования человеческой активности.

Философское осмысление феномена человеческой активности с самого начала шло по пути обнаружения условий функционирования человеческого разума, так как сущность человека и его активности совершенно справедливо связывалась с наличием у него разумной способности. Проанализировав взгляды на формирование человеческой активности различных представителей западной философии, мы выделяем абстрактный и спекулятивный подходы в осмыслении этого процесса.

Абстрактный подход представлен философскими учениями, в которых основание человеческого разума, а значит, и человеческой активности, обнаруживается в абстрактном тождестве. В рамках данных учений человеческая активность предстает как актуализация абстрактно-всеобщего. К этому подходу могут быть отнесены: частично учение о человеке Платона (в котором идеальное жестко противопоставляется материальному миру, а душа – телу), учения его ближайших последователей (представителей мегарской школы, академиков, скептиков). К нему можно отнести также рассмотренные нами взгляды на человеческое сознание Р. Декарта, И. Канта, А. Шопенгауэра, И. Г. Фихте, А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера. В соответствии с абстрактным подходом человеческая активность ограничивается абстрактными догмами, представляющими собой абсолютизацию определенных сторон всеобщего. Фиксируясь на отдельных сторонах всеобщего, абсолютизируя их, сознание тем самым упрощает себя, перестает воспринимать всеобщее во всем его многообразии. Абстрактный подход описывает первую (трансцендентную) ступень формирования человеческой активности, процесс актуализации абстрактно-всеобщего. На этой ступени формируется низший уровень человеческой активности.

Абстрактному подходу противостоит спекулятивный подход, который отражает вторую ступень формирования человеческой активности. К этому подходу можно с полной уверенностью отнести учения Сократа, частично Платона, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, А. Ф. Лосева и других диалектиков. Несмотря на различия в системах данных философов, их объединяет диалектический метод, который в максимальной мере выражает основные способы работы человеческого сознания. В отличие от рассудочного мышления, рассматривающего всеобщее только как абстрактное всеобщее, в мышлении диалектическом всеобщее предстает как конкретное в-себе и для-себя существующее всеобщее. Человеческая активность в этом подходе предстает как актуализация мирового конкретно-всеобщего.

Мировое конкретно-всеобщее есть единство всех многообразных противоречащих друг другу сторон и моментов мира: рационального и иррационального, идеального и материального, субъективного и объективного, ставшего и становящегося, сознательного и бессознательного, веры и знания, индивидуального и социального и т. д. В философии, например, А. Ф. Лосева конкретное всеобщее представлено как абсолютная мифология. Согласно А. Ф. Лосеву, синтез веры и знания предстает как ведение, синтез субъекта и объекта как личность, синтез идеального и материального как субстанция, синтез сознания и бытия как творчество, синтез сущности и явления как символ, синтез души и тела как жизнь, синтез индивидуализма и социализма как религия в форме церкви, синтез свободы и необходимости как чувство и т. д.

Таким образом, человеческая активность есть процесс актуализации и конкретизации мирового всеобщего. Формирование человеческой активности происходит посредством двухступенчатого процесса восхождения единичного к конкретно-всеобщему. На первой (трансцендентной) ступени происходит торможение инстинктивных и рефлексорных реакций человека на предстоящее его органам чувств единичное. Тем самым достигается отрицание имманентного погружения человека в природу. Человек актуализирует абстрактно-всеобщее и обнаруживает противоречие между единичным и всеобщим. Эта ступень обеспечивается различными культурными механизмами (например, торможение непосредственных автоматических реакций посредством табу, жертвоприношения и т. д.). В результате торможения привычной биологической активности происходит расширение психического отражения человека, формируется и стимулируется его воображение, сознание. Здесь формируется низший уровень человеческой активности, биологический индивид становится человеком, при этом отделенность единичного от всеобщего не исчезает, а выходит лишь на новый уровень. На этой ступени отделенность человека от конкретно-всеобщего может представлять в форме эгоизма, фанатизма, тоталитаризма и других крайностей человеческого рассудка. Снятие возникшего противоречия и переход на высший уровень человеческой активности происходит в рамках второй (трансгрессивной) ступени, которая заключается в возврате к отринутой на первой ступени природной единичности и преобразовании ее с учетом всеобщего. На этой ступени достигается спекулятивный синтез единичного и всеобщего. В архаических культурах трансгрессивная ступень обеспечивается различными культурными механизмами (например, информационно-взрывное и творческое взаимодействие с миром, вызываемое посредством потлача, жертвоприношения, инициации). Во внутреннем плане вторая ступень предполагает синтез сознания и бессознательного, интериоризацию культурных механизмов формирования человеческой активности, формирование мотива отражения всеобщего и самоидентификации с ним. На второй ступени формируется высший уровень человеческой активности.

Двухступенчатый процесс формирования человеческой активности открывает конкретному человеку новые непроявленные стороны всеобщего, таящиеся в существующих мировых противоречиях. Поставив себя в центр интенсивных напряжений мира, впусив эти напряжения в себя, удерживая их

в себе, а также накопив ресурсы стремящейся преодолеть эти напряжения жизненной энергии, человек приступает к их снятию в процессе осуществления свободного творческого праздничного труда. Такого рода праздничный труд, преобразующий мир в соответствии с требованиями всеобщего, и есть человеческая активность. В ходе своей активности человек актуализирует все возможные связи и закономерности мира, снимает (aufhebung) противоречия, существующие в мире, гармонизирует мир.

Таким образом, в результате двухступенчатого процесса формирования человеческой активности происходит обогащение сознания человека как абстрактным, так и конкретным содержанием всеобщего, которое воплощается в предстоящем человеку наличном бытии. Процесс воплощения всеобщего во всей полноте его аспектов (в его конкретности) и есть человеческая активность.

В заключении фиксируются основные выводы и результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Основные результаты диссертационного исследования могут быть сформулированы в следующих положениях:

1. Человеческая активность есть процесс самодвижения человека, в ходе которого происходит актуализация его человеческой сущности, представляющей собой мировое всеобщее. Мировое всеобщее есть закон существования, изменения и развития мира, всех существующих в мире особенных, единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве. Мировое всеобщее в то же время есть тот предел, к которому стремится мир в своем развитии. Человек становится человеком постольку, поскольку он постигает мировое всеобщее, творит то, что соответствует этому всеобщему, воплощает его веления в своей деятельности, в конечном счете, становится им. Мировое всеобщее направлено к мировому благу. Оно устремлено к разрешению находящихся в материи противоречий, к приведению материи в более совершенное духовное состояние, к гармонизации мира. Таким образом, человеческая активность представляет собой процесс актуализации мирового всеобщего, направленный на гармонизацию мира, на приведение его в соответствие с собой. Постольку, поскольку человек актуализирует в своей деятельности мировое всеобщее, он и является активным.

2. Человеческая активность формируется посредством двухступенчатого процесса восхождения от единичного к конкретно-всеобщему. На первой ступени происходит отрицание автоматических, инстинктивных реакций человека. Оно осуществляется как посредством разнообразных культурных средств, так и усилий самого человека, стремящегося к обретению опыта всеобщего. В результате такого торможения происходит обнаружение человеком абстрактно-всеобщего. Такого рода процесс приобщения человека ко всеобщему может быть обозначен как трансцендирование (трансцензус). Это – низший уровень человеческой активности, проявляющийся в актуализации абстрактного всеобщего, формировании человеческого рассудка, возникновении соци-

альных форм отделенности от мирового конкретно-всеобщего (эгоизм, ригоризм, фанатизм). Мир оказывается для человека расколотым на реальный и идеальный. При этом абстрактно-всеобщее ложится в основу социальных норм и законов, рассматривающих человека как представителя общества, но не как индивидуальность.

3. На второй ступени происходит возврат к отринутому актом первого отрицания непосредственному животному порыву, направленному на предстоящее субъекту чувственное единичное. Здесь осуществляется синтез всеобщего и единичного, органическое проникновение их друг в друга. Этот синтез есть актуализация конкретно-всеобщего. Подобного рода возврат в имманентность сопровождается максимальным удовольствием и радостью, поскольку человек испытывает самоидентичность на более высоком уровне, чем когда-либо ранее, ведь все противоречия, существовавшие до этого момента, оказываются здесь снятыми. Через актуализацию в себе всеобщего единичное само становится всеобщим, снимая тем самым свое иное. Подобного рода состояние человека может быть названо праздничным состоянием, а сам процесс подобного снятия всех противоречий – трансгрессией и праздником. В рамках второй ступени возникает высший уровень человеческой активности, представляющий собой процесс актуализации мирового конкретно-всеобщего. Мировое конкретно-всеобщее представляет собой единство всех многообразных сторон и моментов мира: рационального и иррационального, идеального и материального, субъективного и объективного, ставшего и становящегося, сознательного и бессознательного, веры и знания, индивидуального и социального и т. д.

4. В истории философии сложились два подхода (абстрактный и спекулятивный) к пониманию всеобщего и человеческой активности. В рамках абстрактного подхода всеобщее понимается как абстрактно-всеобщее, а человеческая активность представляет собой процесс актуализации абстрактно-всеобщего в мире. Данный подход описывает лишь трансцендентную ступень формирования человеческой активности. Спекулятивный подход под всеобщим понимает прежде всего конкретно-всеобщее. В связи с этим человеческая активность в рамках спекулятивного подхода может быть представлена как актуализация мирового конкретно-всеобщего. Спекулятивный подход, таким образом, предполагает наличие второй (трансгрессивной) ступени формирования человеческой активности, в рамках которой происходит снятие противоречий между единичным и всеобщим, имманентным и трансцендентным. Эта ступень в рамках нашей схемы и формирует высший уровень человеческой активности.

5. В исследовании были выявлены и описаны внешние и внутренние условия формирования человеческой активности. Внешние условия: торможение всех непосредственных автоматических однозначных реакций индивида (интердикция); опосредованность его отношений с миром; многозначный характер этих отношений и свобода выбора; информационно-взрывное и творческое взаимодействие с миром; элитарность; очистительная обрядовость; жертвенность и альтруизм; сакральный характер отдельных пространств, времен

и предметов; поликультурность. Внутренние условия: стимулирование активного воображения, интенсификация психического отражения, синтез сознания и бессознательного, интериоризация культурных механизмов формирования человеческой активности, формирование мотива отражения всеобщего и самоидентификации с ним.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Смирнов М. Ю. Создание условий для активизации учебной деятельности студентов в процессе их обучения в вузе (на примере ОГИС) // Омский научный вестник. – 2006. – № 6 (41). – С. 285–290.

2. Смирнов М. Ю. Хронотоп порождения человеческой активности // Омский научный вестник. – 2010. – № 1 (85). – С. 90–94.

3. Смирнов М. Ю. Человеческая активность как процесс актуализации всеобщего // Омский научный вестник. – 2012. – № 3 (109). – С. 110–114.

4. Смирнов, М. Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности // Омский научный вестник. – 2014. – № 1 (125). – С. 104 – 107.

Монографии:

5. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности. – Омск : ОГИС, 2013. – 195 с.

Статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

6. Смирнов М. Ю. Об онтологических основаниях человеческой активности // Современные тенденции и перспективы развития образования в высшей школе: сб. ст. III междунар. науч-практ. конф. – Омск: ОГИС, 2005. – Ч. I. – С. 9–11.

7. Смирнов М. Ю. Активизация учебной деятельности студентов в процессе их обучения в вузе // Проблемы совершенствования качества подготовки специалистов высшей квалификации: IV Междунар. науч-практ. конф. в рамках форума «Омская школа дизайна» 4–6 декабря 2006 г. / под общ. ред. проф. Н. У. Казачуна. – Омск: ОГИС, 2007. – С. 10–12.

8. Смирнов М. Ю. Активизация учебной деятельности студентов как результат обеспечения их внутренних противоречий // Совершенствование технологий обеспечения качества образования: опыт, проблемы и перспективы. Междунар. науч.-метод. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. Н. У. Казачуна. – Омск: ОГИС, 2008. – С. 61–62.

9. Смирнов М. Ю. К вопросу об активизации студентов в процессе их обучения в вузе // Государственная политика и научно-инновационная деятельность в сфере легкой промышленности. Региональный аспект. IV Междунар. фестиваль «Формула моды». Науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. Н. У. Казачуна. – Омск: ОГИС, 2007. – С. 138–141.

10. Смирнов М. Ю. Обострение внутренних противоречий как способ активизации студентов в процессе их обучения в вузе // Современные тенденции и перспективы развития образования в высшей школе. Форум «Омская школа дизайна». Пятая Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. Н. У. Казачуна. – Омск: ОГИС, 2007. – С. 90–91.

11. Смирнов М. Ю. Определение категории «человеческая активность» // Многоуровневая система высшего профессионального образования: теоретические и практические аспекты реализации: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д. П. Маевского. – Омск: ОГИС, 2012. – С. 91–95.

12. Смирнов М. Ю. Оппозиция «мы-они» как необходимое условие формирования человеческой активности // Профессиональное образование в развитии региона и общества: традиции, творчество, технологии: материалы Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д. П. Маевского. – Омск: ОГИС, 2012. – С. 162–165.

13. Смирнов М. Ю. Межкультурные коммуникации как источник формирования человеческой активности // Сибирская этника. Преимущество межкультурных коммуникаций: материалы Всерос. науч. конф. / под общ. ред. ректора Д. П. Маевского. – Омск: ОГИС, 2013. – С. 5–7.

Подписано в печать 20.02.2013. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-1205.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93